

Запомнить [www.wuxiax.com] за одну секунду, быстрое обновление, без всплывающего окна, бесплатно для чтения!

Мастер Гу не шевелился и продолжал есть.

Эй, мастер, как легко говорить?

не слышал?

Конечно, Гу Наньши услышал эту фразу и спокойно подумал, что этот жук гораздо вкуснее тех, которых он ел, когда ему было три года, а повара Вэй Фу были хорошими, и он мог приготовить плохих жуков именно так.

Размышляя, он сказал Фэн Чжизю: "В следующий раз попробуй червяка, кузнечика, червяка и колокольчика. Мясо хрустящее, а вот так оно кислое".

Хуа Цюнь внезапно улыбнулась.

Цзун Чэнь уже отложил палочки, его взгляд был устремлен вдаль, и он был немного мрачен.

Янь Хуайши посмотрел налево и направо, богач, некоторое время не понимал смысла этого предложения.

Фэн Чжизю уже был там.

Что он говорит?

Она очень хорошо знает Гу Наньши. По его собственным причинам этот человек должен жить осторожно и благородно. Еда, одежда и жилье должны быть более изысканными, чем у обычного человека, иначе будет очень больно, поэтому он никогда не сможет быть пожирателем жуков, а только прислушиваться к нему. Другими словами, это естественное, спокойное и невозмутимое отношение, очевидно, что он действительно долгое время питался этим.

Что именно пережил этот высеченный из нефрита и драгоценный мальчик за закрытым и тихим миром?

Фэн Чжизю смутно помнил, что Цзун Чэнь однажды сказал, что он действительно приходил к Гу Наньши. После того, как ему исполнилось шесть лет, Гу Наньши потерял отца в возрасте трех лет. Его первоначальная организация распалась. В течение трех лет никто не заботился о трехлетнем ребенке, который жил один в реках и озерах, пока Цзун Чэнь не нашел его в глубоком горном разрушенном храме. Тогда Цзун Чэнь откликнулся на клятву семьи Сюаньюань и отправился его защищать.

Что за жизнь прожил такой особенный ребенок в те три года скитаний?

Что за сцена встречи заставила равнодушного Цзунчэна, родившегося в семье Сюаньюаня, отказаться от своей свободы и искренне поддержать его?

Фэн Чжизю вдруг возненавидел себя за то, что раньше был слишком оцепенелым и безжалостным, почему никогда не задумывался, как такой человек, как Гу Наньши, пережил эти три года в детстве?

Однако, не ожидал этого, или не смел об этом думать?

"Я наелась, я сыта, Минг'эр мне рано вставать, давайте все пойдем". Хуа Цюн увидела, что она сидит без движения, глаза ее вспыхнули, она потянулась и встала первой, подхватила Фэн Чживэй Дао: "Погоди, пройди со мной, чтобы поесть и попить, иначе я могу не уснуть".

Фэн Чживэй неохотно усмехнулся: "Хорошо". Он приказал людям сойти с места. Все были всегда вместе, и все они вернулись вместе. Фэн Чживэй взял Хуа Цюн и пошел прогуляться по саду на заднем дворе.

В конце весны пейзаж как раз подходящий, хотя цветы в ночи все полудохлые, но у него есть свой тонкий и нежный стиль. Лунный свет молочно падает на полураспустившиеся косточки, обнажая немного пурпура, и это прекрасно.

Со всех сторон распространялось легкое благоухание. Ночью палочки благовоний и конопля цветка феникса. Хуацюн глубоко вдохнул различные ароматы и насупил брови. "Мингер покинул Дицзин! Счастлив!"

"Не нравится?" с улыбкой спросил Фэн Чжи.

"Что скажешь?" Хуа Цюн сузила глаза и усмехнулась: "Ди Цзин показала мне испытание!"

Она внезапно повернулась и, пожав руку Фэн Чживэй, искренне сказала: "Чживэй, я не знаю, что ты думаешь, но я думаю, что сейчас ты похож на цветы с пейзажами Цзиньни, но ты идешь по краю обрыва. Спутница - как тигр-компаньон, в одном и том же зале испытывает разные чувства.

Чем выше ты взбираешься, тем быстрее и опаснее, потому что ты одиночка или одиночка, которому все завидуют, как на экзамене, когда стена падает, все толкаются вместе, Кто тебе тогда поможет?"

Она тоже думала об этом... Фэн Чжи слабо улыбнулась: "Ты убеждаешь меня выбрать дерево, чтобы жить?"

"Я советую тебе хотя бы создать видимость зависимости, точно так же, как ты только что убеждала меня быть нечистой на руку с чиновничеством". Хуа Цюн сказал: "Даже если вы находитесь на обеих сторонах, будь вы в сердце Цао Ина или в Хань. , мне все это безразлично. Я только надеюсь, что тенденция императора Цзина сможет устоять".

"Ваше Величество хочет, чтобы я был сиротой". Фэн Чживэй мягко сказал: "Вэй Чжи слишком престижен, он не будет уверен, что такой человек принадлежит к лагерю, старик не потерял контроль над двором, а внимательно следил за ним, важнее не отставать от него."

"Ты говоришь со мной о нем". Хуа Цюнбай взглянул на нее, "Ты знаешь, что я имею в виду, ты знаешь, что я не хочу, чтобы ты явно присоединялась к чьему-либо лагерю."

Фэн Чживэй больше не говорила. Задумчиво улыбнувшись, Хуа Цюнбай наблюдала за выражением ее лица, но все еще не могла удержать потерянную память Фэн Чживэй. Существует ли она еще? Она не коварный человек, подумайте об этом. Подумай или скажи прямо: "Я думаю, что Его Высочество искренне относится к вам. Мне все равно, что ты думаешь, просто чтобы закрепить, ты можешь с ним поладить".

"Это естественно", - легкомысленно ответила Фэн Чжи.

Хуа Цюн посмотрела на нее и замолчала, Фэн Чживэй снова улыбнулась: "Ты убеждала меня держаться от него подальше, но теперь тон изменился".

"Это потому, что ситуация изменилась". Хуа Цюн тихо вздохнула. "По сей день он самый могущественный принц. Вы - самый известный министр. Если ты не сможешь использовать это для него, боюсь, в будущем..."

Фэн Чживэй молча ничего не сказал, его глаза и полудохлые цветы были мягкими в ночи, и он не мог увидеть никаких особых эмоций.

Голос Хуа Цюн вдруг стал легче ветра.

"В том году ты сказал мне, что хочешь научиться лелеять редкие мысли в жизни, и время от времени свободно следовать своему сердцу. Теперь... твоё сердце все еще там?"

Ваше сердце все еще там?

Самый простой вопрос, самый сложный ответ.

Со всех сторон тишина, ночные черви неохотно поют, цветы сгущают свои ветви и листья, а луна обретает блеск. Все ждало ответа.

Много времени спустя я вздохнул, но не знаю, кто вздохнул.

Долго еще Хуацюн неожиданно ушел, Фэн Чживэй не двигался, облокотившись на беседку, замороженно смотрел на покрытый рябью пруд, вспоминая, что в ночи во дворце царя Чу была женщина, тяжелый и печальный вопрос и ответ в крови.

Через некоторое время снова раздались шаги, Хуа Цюн вернулась, Фэн Чживэй все еще не двигался, но вдруг набился за ним.

Светло-зеленое дерево, элегантный цвет, с красивыми узорами естественного ветра и снега, и золотой цветок мандалы на краю.

<http://tl.rulate.ru/book/19936/2460451>